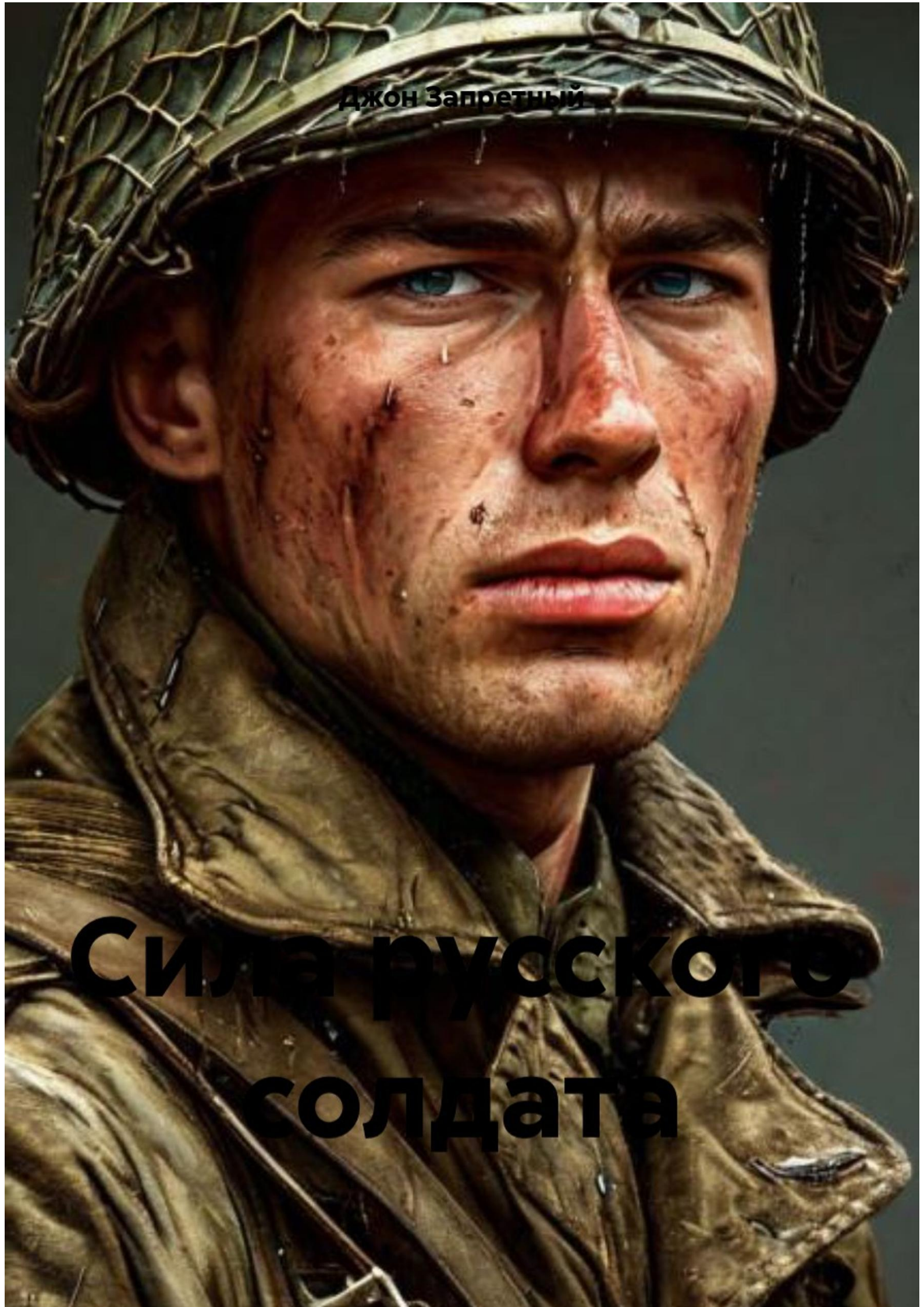

Джон Запретный

Сила русского солдата

Джон Запретный

Сила русского солдата

«Автор»

2025

Запретный Д.

Сила русского солдата / Д. Запретный — «Автор», 2025

Тяжелые испытания Второй Мировой Войны, пришлось пройти нашим людям, данная книга рассказывает, историю одного молодого бойца, который с ранних лет сражался на передовой и защищал свою родину от врага до самого конца.

© Запретный Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Первые потери	5
Страшный бой	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Джон Запретный

Сила русского солдата

Первые потери

Светало. На горизонте уже начинали расплзаться стылым одеялом серые облака. Рядовой Иван, 18-летний парень с мечтами о мирной жизни, стоял среди молодых и неопытных солдат, готовясь к первым шагам на передовой. Сердце стучало так, что казалось, его слышно на километры вокруг. Он знал, что должен защитить свою родину от фашистов, но страх смерти тяжело сидел у него в груди.

Сигнал тревоги пронёсся над землёй, и дул ветер, принося запах пороха и старых ран. Вскоре звуки выстрелов наполнили пространство, громко отзываясь в ушах. Иван, зажмурив глаза, вжался в землю. Он не хотел, но должен был идти вперед.

В тот момент, когда противник вышел к ним, Иван увидел их лица – суровые, жестокие, как сами монстры. Отчаянный крик команды разорвал тишину, и он бросился в бой, отдавая последнюю каплю мужества. Это был его первый бой, и он знал, что выхода назад уже не будет.

С каждым выстрелом сердце Ивана сжималось всё крепче, а мир вокруг терял свою форму. Он видел, как рядом падали товарищи, и каждый раз душа наполнялась ужасом. Слезы отчаяния подступали к глазам, но он знал, что не может сдаться. Вокруг него раздавались крики и стоны, но он старался сосредоточиться, вспомнив о своих родителях, о том, как они ждали его возвращения.

Внезапно над головой пронзительно свистнула пуля, и он упал на землю, оказавшись в окопе. Взгляд его упал на автомат, который валялся неподалёку. Собравшись с силами, Иван перекатился и схватил оружие. Его руки тряслись, как после долгого марш-броска. Теперь он был частью этой кровавой мясорубки, частью жестокого ужаса, от которого не было укрытия.

Снова поднявшись, он увидел своего командира, который отважно вел бойцов в атаку. "За родину!" - пронзительно крикнул тот, и этот призыв стал для Ивана последней каплей решимости. Он всецело выразил свою ненависть к врагу, сжимая автомат с такой силой, что пальцы побелели. Война стала его единственной реальностью, и он знал: с каждым шагом он становился не только солдатом, но и защитником.

Иван бросился в атаку, его сердце стучало в унисон с грохотом битвы. Он чувствовал, как адреналин распирает его изнутри, и это придавало ему сил. Каждый шаг был полон решимости, и в голове крутились мысли о том, что он не одинок. Слева и справа от него сражались его братья по оружию, каждый из которых разделял ту же горечь утрат и надежду на победу.

Пока он продвигался вперед, образы счастливых дней с родителями всплывали в памяти, как призраки, напоминая, за что он борется. Внезапно его охватил порыв злости. Он не мог позволить врагу победить. Дальше в окопах раздавались крики раненых, и это напоминало о том, что каждый вздох был на вес золота.

Иван принял решение — он выживет, он вернется домой. С каждым выстрелом он не только сражался за свою жизнь, но и искал путь к оправданию своих страхов. В самом сердце ада он нашел силу, которую никогда раньше не знал.

То наши отодвигали немцев и заставляли отступать, то наоборот. Иван сидел в окопе и не понимал когда же уже это закончится, выстрелы, взрывы от гранат и артиллерии не давали покоя. В один момент он услышал свист и сильный взрыв прямо около себя, в глазах резко стало темно, а в ушах стоял гул, Иван потерял сознание.

Иван очнулся в полуослепительном свете. Ему казалось, что он все еще в окопах, но окружение изменилось. Он оказался в медпункте, где побежденные крики битвы смешивались с

шепотом боли и надежды. Постепенно в сознании стали вырисовываться образы — лица товарищей, которые оставили его, и те, кто продолжал сражаться. Сердце сжалось, но он заставил себя поднять голову.

Вокруг него были другие раненые, некоторые тихо стонали, другие пытались говорить. Иван заметил, что рядом лежит его друг Алексей, с перебинтованной головой. Их взгляды встретились. В них была не только паника, но и решимость. Они понимали: нужно вернуться к бою, вернуться за тех, кто нуждается в них.

Внутри него зарождался новый огонь. Он не мог отступить, не мог позволить страху взять верх. Сложив руки на груди, он пообещал себе, что, каким бы ни был исход, он выйдет из этой битвы живым.

Битва была выиграна и противник отступил, но он готовит еще более крупное наступление, поэтому наши командиры отправили подкрепление и заставили строить более укрепленные оборонительные пункты. Иван планировал вернуться в строй до начала наступления и помочь своим товарищам, но сейчас ему нужно отдыхать и набираться сил. Он написал письмо своей маме и сестре, чтобы они не волновались. Ему сказал врач, что придется три недели побыть в медпункте, Ваня на третий день уже хотел уехать обратно к своим ребятам на передовую, но ему конечно никто не дал этого сделать. У него была несерьезная травма, просто сильно оглушило и небольшая контузия.

Время тянулось медленно, и каждый день приносил новые вызовы. Иван наблюдал за тем, как раненые вокруг него восстанавливались, кто-то находил утешение в беседах, а кто-то лишь страдал в тишине. Он чувствовал, как настойчивое желание вернуться к своим товарищам пульсирует в его груди. Каждое утро он вслушивался в шум за пределами медпункта, в ожидании звуков битвы — и это порой было невыносимо.

Со временем к Ивану подошел врач, который заметил его нетерпение. «Тебе нужно дать время, — сказал он. — Даже сильные бойцы могут быть уязвимы. Береги себя, и ты вернешься к ним сильнее». Эти слова вселили в Ивана уверенность: он не мог позволить себе сломаться, не мог оставить своих комрадов в беде.

Каждую ночь он мечтал о том, как снова возьмет в руки оружие. В последние минуты перед сном он представлял лица своих друзей, их смех и улыбки, которые обязательно вернутся после победы. Сквозь боль и страх, он чувствовал единение с ними, и эта связь становилась его опорой.

Спустя две недели до медчасти дошли слухи, что немцы пошли в наступление и уничтожили все опорные пункты наших на западной части. В таком случае вся дивизия полегла там или сдалась в плен, поэтому медчасть в срочном порядке переносит восточнее на 200 км. Когда Иван услышал эти новости, по его щеке потекла слеза от понимания, что все его товарищи с котовьими он был знаком мало времени, но они смогли запомниться, были убиты. Он понимал, что если не ранение, то он тоже погиб бы там.

Иван встал с койки, чувствуя, как его сердце сжимается от боли утраты. Он посмотрел на раненых, окружающих его, и понял, что не может оставаться здесь, бездействуя. Решимость вспыхнула в нем, как давний огонь, и он начал собирать свои вещи. Врач снова подошел, но на этот раз Иван не слушал его слова. Ему была нужна цель, и ее не было в стенах медпункта.

На следующее утро он отправился в штаб, где военные собирались готовиться к отправке. Хотя его рана все еще болела, он чувствовал, что каждая порция боли — это напоминание о судебной связи с его боевыми товарищами. Он знал, что не может их подвести.

Глядя на карту и обсуждая план действий, Иван не мог избавиться от мысли, что их ждет жестокий бой. Но он готов был идти вперед, готов был сразиться даже ценой своей жизни. Вера в своих товарищей была сильнее страха, и это придавало ему сил, чтобы вновь стать частью несокрушимого братства всего народа.

В штабе Ивана не хотели сначала слушать, но от безвыходной ситуации и нехватке солдат, пристроили его в мотострелковый полк 223, под руководство капитана Сверидова, опытейшего офицера, который всегда берег солдат.

Капитан Сверидов внимательно изучил Ивана, его усталое лицо и горящие глаза, полные решимости. «Ты уверен в своем решении?» — спросил он, и в тоне его слышалась забота. Иван кивнул, понимая, что разверзшаяся перед ним пропасть страха и неопределенности лишь подстегивает его желание действовать. Он чувствовал, что в этом хаосе войны каждый солдат на счету, и он не имел права быть в стороне.

Вскоре после этого Ивана ввели в ряды полка. Звуки подготовки к бою снова наполнили его грудь адреналином. С каждым днём он становился всё ближе к своим товарищам, обучаясь их искусству стратегии и взаимопомощи. Они делились историями, смеялись и плакали вместе, создавая прочные узы, которые будут поддерживать их в самые трудные минуты.

Однако, неминуемо, пришёл день, когда они столкнулись с врагом лицом к лицу. В воздухе витала напряженность, и каждый вздох казался последним. Иван уверенно встал в строй, готовый сражаться за тех, кто стал его новой семьёй, преодолевая страх с каждым шагом вперёд.

Страшный бой

Иван стоял в окопе вместе с новыми товарищами из мотострелкового полка 223. Вокруг царил предбоевой сумрак, тот странный момент, когда время будто замирает. Вдалеке раздавались глухие удары артиллерийских залпов, словно отголоски неизбежного шторма. Капитан Сверидов, с которым Иван уже успел почувствовать себя уверенно, шагал вдоль линии обороны, проверяя позиции солдат.

«Помните, парни, — сказал он громко, но спокойно, — наша задача — удержать этот рубеж любой ценой. Если они пройдут здесь, дальше будет некому их остановить. Держитесь друг друга, прикрывайте фланги и не теряйте голову».

Эти слова, сказанные строгим, но заботливым голосом, наполнили Ивана смесью страха и решимости. Он посмотрел на своего соседа по окопу — худощавого, рыжеволосого бойца по имени Павел. Тот нервно тер оружие, его глаза были полны тревоги, но он, как и Иван, держался. Они обменялись короткими взглядами, не нуждаясь в словах.

Когда над горизонтом запылали первые разрывы миномётного огня, земля содрогнулась. Ивану казалось, что воздух пропитан смертью, и с каждым вздохом он вбирает в себя её холодный яд. Вражеская артиллерия билa методично, словно пытаясь стереть их с лица земли. Командир дал приказ всем пригнуться, и солдаты зарылись глубже в свои позиции, пока вокруг рвались снаряды.

После получаса неистового обстрела всё внезапно стихло. Эта тишина была даже страшнее звуков взрывов. Иван поднял голову из окопа и увидел, как на горизонте появляются тени. Немецкая пехота наступала ровным строем, сопровождаемая бронетехникой. Против них шли танки и бронетранспортеры, чьи стальные силуэты, подсвеченные дымным закатом, выглядели устрашающе.

«По готовности!» — громко скомандовал Сверидов.

Иван поднял свой автомат, чувствуя, как дрожь пробегает по его рукам. Когда немцы приблизились на расстояние выстрела, в воздухе раздалась команда: «Огонь!»

Вспышки выстрелов озарили окопы, словно молнии, разрывая темноту. Иван, почти наощупь, целился в движущиеся фигуры врагов, нажимая на спусковой крючок. Рядом Павел крикнул что-то, но его голос утонул в грохоте стрельбы и взрывов. Всё слилось в одно бесконечное действие: прицел, выстрел, передёргивание затвора.

Первые ряды немцев начали падать, но их было слишком много. Вражеские танки приближались, и земля дрожала под их гусеницами. Иван почувствовал, как холодный страх сковывает его тело. В этот момент Павел внезапно схватил его за плечо.

«Смотри, Ваня, гранаты!» — крикнул он, указывая на ящик, оставленный у ближайшей позиции.

Иван кивнул и пополз к ящику, чувствуя, как пули свистят над головой. Он схватил связку гранат и быстро вернулся на позицию. Павел и ещё один солдат прикрывали его, пока он, дрожащими руками, готовил первую гранату.

«Кидай под танк!» — выкрикнул кто-то.

Иван собрал всю свою решимость, поднялся и метнул гранату прямо под гусеницы ближайшего немецкого танка. Через секунду раздался оглушительный взрыв, и машина застыла, захваченная пламенем. Эхо его первого успеха разнеслось по полю боя, но радость была кратковременна. Новые танки продолжали движение, сопровождаемые волной пехоты.

Вскоре стало ясно, что противник собирается окружить их позиции. Капитан Сверидов понял это быстрее всех.

«Отступаем к резервной линии!» — раздался его командный голос.

Иван вместе с другими солдатами начал поспешный отход. Пули и осколки свистели вокруг, несколько раз он ощущал, как горячий воздух от близких взрывов обжигает кожу. Когда они достигли резервной линии, капитан Сверидов остановился и, обернувшись, посмотрел на солдат.

«Вы молодцы, ребята. Мы задержали их, но они идут. Готовьтесь, это ещё не конец».

Иван посмотрел на уставшие лица своих товарищей. Все они были вымотаны, но в их глазах горела решимость. В этот момент он понял, что война — это не только ужас, но и сила духа, которую находишь внутри себя. Он больше не был просто 18-летним парнем. Теперь он был солдатом.

Впереди их ждал ещё более жестокий бой, но Иван знал одно: он будет сражаться до конца, не только за свою жизнь, но и за тех, кто сражался рядом с ним.

Бой длился 12 часов, словно вечность, растянутая в пламени и грохоте. Иван уже не чувствовал усталости — только ритм: стрелять, перезарядить, крикнуть что-то товарищам, снова стрелять. Руки его ныли от отдачи автомата, а пальцы, казалось, слились с оружием. Каждая граната, что он бросал, была последней надеждой остановить железных монстров, приближающихся к их окопам. Несколько танков удалось подбить, и их обломки дымились в сером небе, словно напоминание о ярости сражения.

Окружающая земля была усеяна телами солдат и кусками расколотой техники. Крики раненых смешивались с гулом артиллерийских ударов, которые продолжали обрушиваться на врага. Немцы упорно шли вперёд, теряя людей и машины, но их напор не ослабевал. Иван почти не видел своих товарищей за облаками дыма и пыли, но знал: они там, борются так же отчаянно, как и он.

К середине дня артиллерия врага затихла, вероятно, из-за недостатка боеприпасов, но и их собственные орудия начали работать всё реже. Иван заметил, как немцы начали перегруппировываться, оставляя передовую линию израненной и слабой. Он понимал: это не конец, а лишь подготовка к новой волне.

Ближе к вечеру бой стал стихать. Выстрелы звучали всё реже, и наступила напряжённая тишина. Иван, не веря своим ушам, выглянул из окопа. Перед ним лежало поле, покрытое телами, искорёженными танками и дымящимися останками вражеской техники. Земля была пропитана кровью, а воздух — гарью и запахом разрытых порохов чернозёмов.

«Тихо...» — шепнул кто-то рядом. Это был Павел, измождённый и покрытый грязью, но живой.

Иван опустился обратно в окоп, ощущая, как его тело поддаётся накопленной усталости. Сердце, которое весь бой колотилось в груди, будто барабан, теперь билось тихо, почти болезненно. Он посмотрел на свои руки, измазанные в грязи и копоти, и вдруг понял, что едва может сжать их в кулаки.

— Это всё? — пробормотал кто-то справа.

— Вряд ли, — ответил Павел. — Они перегруппировываются. Это затишье перед бурей.

Капитан Сверидов подошёл к их окопу, его лицо было жёстким, но спокойным. Он быстро оценил положение, осмотрев израненных и уставших бойцов.

— Молодцы, парни. Мы продержались. Но расслабляться рано. У нас мало боеприпасов, много раненых. Нужно укрепить позиции, пока они не ударили снова. Иван, Павел, займитесь разведкой. Проверьте, что там у немцев. Остальные — на укрепление окопов.

Иван и Павел переглянулись. Разведка после такого боя? Но приказ есть приказ. Они выбрались из окопа, скользя между телами и разбитой техникой. С каждым шагом Иван чувствовал, как тяжесть битвы давит на него. Казалось, что даже воздух сопротивляется его движениям.

Они медленно продвигались вперёд, обходя взрытые воронки и завалы. Немцы действительно начали отступать, оставив некоторых раненых позади. Иван почувствовал странное чувство: смесь облегчения и тревоги. Что-то в этом затишье казалось неправильным.

— Смотри, — шепнул Павел, указывая на дальний край поля.

Иван присмотрелся и заметил: немцы строили временные позиции за лесополосой. Там кипела работа, но они не продвигались вперёд. Казалось, враг тоже восстанавливал силы, ожидая нового приказа.

— Нужно доложить, — сказал Иван.

Они вернулись к своим, стараясь не выдать своего присутствия. Вернувшись, Иван доложил капитану о наблюдениях.

— Понял, — коротко ответил Сверидов. — У нас максимум несколько часов. Готовьтесь. Если они пойдут в атаку, нам придётся держаться до последнего.

Ночь опустилась быстро, принося долгожданную прохладу. Иван сел у костра, разведённые для раненых солдаты, их старательно прикрывали от лишних глаз. Он впервые за долгое время мог немного отдохнуть. В голове крутились образы боя, крики и лица тех, кого больше нет. Но среди этого хаоса он видел и другое: смех своих товарищей, их взаимопомощь, их решимость.

Иван закрыл глаза, думая о доме, о матери и сестре, которые, возможно, в эту минуту молятся за него. Ему хотелось написать письмо, но руки отказывались слушаться. Вместо этого он мысленно пообещал себе одно: выжить. Выжить ради них, ради товарищей, ради победы.

Окопы были наполнены звуком работы: глухие удары лопат о землю, скрежет металла по камням, приглушённые голоса солдат, переговаривающихся в темноте. За линией фронта грохотали моторы: машины с ранеными отъезжали, а грузовики с новыми солдатами и боеприпасами приходили на смену. И каждое такое прибытие вызывало в ветеранах чувство смешанное: надежду и глухую тоску.

Иван сидел на краю окопа, внимательно наблюдая за молодыми новобранцами, которые сгружали ящики с патронами и гранатами. Их лица светились энтузиазмом, а в глазах горела искра жизни. Один из них, высокий, веснушчатый парень, не старше двадцати лет, громко рассмеялся, увидев, как у него не получилось правильно закрепить ремень автомата. Его смех звучал чуждо, почти болезненно на фоне тишины окопов.

— Ну ты посмотри на них, — пробормотал Павел, усаживаясь рядом с Иваном. — Даже не понимают, куда попали. Думают, война — это романтика.

Иван молча кивнул, его взгляд не отрывался от новобранцев. Он вспоминал себя всего пару недель назад — таким же молодым, полным надежд. Теперь это казалось другой жизнью, другой реальностью.

— Смех тут долго не задерживается, — тихо сказал он. — Скоро поймут.

Пока новенькие занимались разгрузкой, командир Сверидов шагал вдоль линии окопов, отдавая короткие, чёткие приказы. Он проверял укрепления, лично осматривал пулемётные гнёзда и минные поля. Уверенный и спокойный, он внушал уважение даже тем, кто видел его впервые. Под его руководством солдаты превращали свои позиции в настоящий бастион.

Разведчики принесли тревожные новости: немцы не только окапываются, но и готовят подкрепление. Они получили новые танки и артиллерию, которые уже выдвигались к линии фронта. Это значило, что следующая атака будет ещё более яростной.

Старшие бойцы смотрели на новобранцев с тяжёлой грустью. Они знали, что многие из этих молодых ребят не увидят следующего рассвета. Но в то же время каждый понимал: они нужны, чтобы удержать позиции. Это было суровое, но неизбежное знание.

Иван пытался найти момент для короткого отдыха. Сидя в окопе, он достал потрёпанный клочок бумаги и карандаш, чтобы написать письмо домой.

Дорогая мама, дорогая сестра,

Я не могу рассказать вам, как мы живём здесь. Но знайте: я жив и всё ещё борюсь. Наша земля, наша жизнь и наше будущее — всё это стоит того, чтобы сражаться. Порой кажется, что силы покидают нас, но потом мы смотрим друг на друга и понимаем, что отступать нельзя.

Я верю, что вернусь домой. И верю, что мы победим. Вы только не волнуйтесь за меня. Ваш Ваня.

Закончив письмо, Иван сложил его и убрал в карман. Он знал, что времени на сон почти не останется, но позволил себе на пару минут закрыть глаза. Силы нужно было беречь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.